

На правах рукописи

Иерей Павел Александрович Ефремов

**Мемуары и дневники из фондов Русского заграничного исторического архива
как исторический источник по истории Русской Православной Церкви 1917-1927 гг.**

Специальность: История Русской Церкви

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание
ученой степени кандидата богословия

Сергиев Посад – 2022

Работа была выполнена на кафедре церковной истории Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»

Научный руководитель:

Кириллин Владимир Михайлович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой филологии Московской духовной академии, РО-ДОО ВО «Московская духовная академия, Русской Православной Церкви»

Официальные оппоненты:

Кострюков Андрей Александрович – доктор исторических наук, кандидат богословия, профессор кафедры общей и русской церковной истории и канонического права, ведущий научный сотрудник отдела новейшей истории Русской Православной Церкви, ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет».

Карпук Дмитрий Андреевич - кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории СПбДА, заведующий аспирантурой СПбДА, РО – ДОО ВО «Санкт-Петербургская духовная академия Русской Православной Церкви»

Ведущая организация:

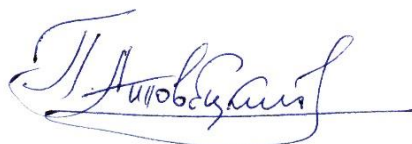
ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского».

Защита состоится на заседании диссертационного совета № 2 Московской Духовной Академии 09 июня 2022 г. в 14 часов по адресу: 141300, Московская обл., г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия, малый актовый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской Духовной Академии по адресу: 141300, Московская обл., г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия и на официальном сайте организации: <https://mpda.ru/>.

Автореферат разослан 15 апреля 2022 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета № 2 МДА

Липовецкий П. Е.

Актуальность. Изучение истории Русской Православной Церкви в первое послереволюционное десятилетие является одной из наиболее актуальных научных задач по нескольким причинам. Во-первых, история этого десятилетия стала одной из самых трагичных страниц в истории Церкви, на неё обрушились гонения, беспрецедентные по своей жесткости и масштабности. Знание истории помогает потомкам сделать выводы о причинах возникновения исторических процессов и предотвратить повтор трагических событий в будущем. Во-вторых, продолжается выявление новых источников, в которых содержится информация об истории Церкви после революции 1917 года. Одним из таких недостаточно исследованных источников являются источники личного происхождения: воспоминания, дневники, личные письма и т.д.

Революция 1917 года и последовавшие за ней коренные преобразования всех форм общественной жизни и существенные перемены в частной жизни вызвали к жизни всплеск мемуаротворчества и широко распространившегося ведения личного дневника. Этот процесс был интенсифицирован в русском зарубежье благодаря созданию Русского Заграничного Исторического Архива (далее РЗИА), учредители которого сделали одной из своих задач собирание материалов, в том числе источников личного происхождения, относящихся к жизни и творчеству бывших русских подданных, оказавшихся в эмиграции. Данное исследование сконцентрировано на исследовании дневникового и мемуарного наследия, хранящегося в архивах РЗИА, содержание которого имеет отношение к истории Русской Православной Церкви в 1917-1927 гг.

Объектом работы являются дневники и мемуары из фондов Русского заграничного исторического архива («Пражский архив», РЗИА).

Предмет работы – источниковый массив (дневники и мемуары) из фондов Русского заграничного исторического архива, содержащий информацию о жизни Русской Православной Церкви в 1917-1927 гг.

Цель работы – исследовать комплекс мемуаров и дневников РЗИА на предмет его репрезентативности как источника по истории Русской Православной Церкви в 1917-1927 гг.

Задачи исследования:

- 1) Исследовать историю формирования Русского заграничного архива, определить статус дневников и мемуаров в общем объеме документов архива;
- 2) Сформировать дневниково-мемуарный комплекс РЗИА из всего многообразия документов;
- 3) Выделить из дневниково-мемуарного комплекса тексты, которые являются источником по истории Русской Православной Церкви в 1917-1927 гг., как источниковый массив;
- 4) Осуществить статистический и типологический анализ содержания дневниково-мемуарного комплекса РЗИА указанного периода;
- 5) Осуществить контент-анализ выбранных текстов дневниково-мемуарного комплекса РЗИА;

- б) Проанализировать содержание дневников и мемуаров РЗИА с помощью методов источниковедческой критики;
- 7) Проанализировать, насколько полно события истории Русской Православной Церкви в 1917-1927 годах отразились в источниковом массиве дневниково-мемуарного комплекса РЗИА.

Хронологические рамки исследования охватывают первое послереволюционное десятилетие: 1917 год – год начала преобразования жизни Церкви после синодального периода, 1927 год – время легализации Церкви. К концу 1920-х гг. в основном завершилась первая волна русской эмиграции, и события, происходившие в 1930-е гг. не попали на страницы дневников и мемуаров российской эмиграции. Однако, при анализе определённых событий истории Церкви представляется необходимым выход за пределы обозначенной хронологии и обращение к событиям вне этих временных границ (история обновленчества, реакция на действия заместителя местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского)).

Территориальные рамки исследования охватывают географические субъекты, данные о церковной жизни в которых содержатся в РЗИА: Москва, Петербург, юг России, Украина, Урал, Сибирь, Дальний Восток, Грузия, Абхазия, Украина.

Степень изученности проблемы. Исследование мемуаров и дневников Русского заграничного исторического архива как источника по истории Русской Православной Церкви до сих пор не становилось предметом исследования. РЗИА исследовали как источник по истории Русской Православной Церкви за рубежом, как целостный архивный комплекс и в иных контекстах. В то же время тема находится в фокусе целого ряда научных дисциплин: истории России, истории Русской Православной Церкви, источниковедения, архивоведения, документоведения, филологии. Междисциплинарное положение темы определяет многоплановость её историографии.

Историография проблемы. Выделим три основных направления: 1) исследование мемуаристики и дневников; 2) исследование истории Русской Православной Церкви в послереволюционное время; 3) исследования, посвящённые РЗИА.

1) В настоящее время источниковедческое изучение источников личного происхождения ведётся в нескольких направлениях. Продолжается традиционное как для исторического исследования, так и литературоведческого анализа изучение отдельных произведений. Широкое развитие получил подход, в основе методологии которого лежит восприятие источников личного происхождения как историко-культурного и социокультурного явления, представленное работами таких исследователей как С.С. Минц, А.Г. Тартаковский, в работах В.В. Кабанова, Л.А. Колесниковой, в коллективной монографии «Источниковедение новейшей

истории России: теория, методология и практика»¹. В монографии проводится мысль о ценности мемуаров и дневников как исторического источника и необходимости их изучения в комплексе с другими группами источников. Л.А. Курносоев отметил плодотворность выделения мемуаров в комплексы и анализ их как массовых источников: «Учитывая массовость мемуарной литературы в XX в., наилучшим для историка-исследователя выходом будет не привлечение каких-то отдельных воспоминаний и свидетельств. Надо опираться на комплексный подход, группируя содержание различных мемуаров вокруг интересующих исследователя вопросов и пытаться создавать объёмное видение того, какими представлялись исторические события современникам и почему менялись их оценки с течением времени»². Применяемый Л.А. Колесниковой³ и С.В. Павловской⁴ количественный метод анализа мемуарных комплексов позволяет увидеть содержащуюся в них информацию не в описательном ключе, а как *характеристику определённого явления истории*. И.М. Гарскова и Е.М. Симонженкова в совместной статье «О формализованной методике анализа комплекса мемуарных источников»⁵ изложили принципы методики численного анализа в отношении определённого вида источников личного происхождения и применили их на материале мемуарного комплекса воспоминаний бывших узников ГУЛАГа, явившегося следствием мемуарного взрыва середины XX века.

П.А. Зайончковский разработал классификацию источников личного происхождения, согласно которой дневники и воспоминания разделены на 4 вида: «1) мемуары общего характера, освещающие эпоху в целом <...>; 2) мемуары, описывающие отдельные события внешней и внутренней политики, научной и культурной жизни страны и т. д.; 3) мемуары, относящиеся к характеристике и деятельности отдельных лиц (государственных и общественных деятелей, революционеров, представителей науки, литературы, искусства), автобиографии и некрологи, если они написаны в форме воспоминаний; 4) воспоминания о путешествиях, дневники путешествий»⁶. Представляют интерес пути решения спорных моментов, когда следует определить, относится ли источник к мемуарной литературе или к иному, не мемуарному, жанру, какой процент содержания личных воспоминаний следует считать критичным для использования источника личного происхождения как исторического источника. Согласно логике исследователя,

¹Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика: Учебник / А.К. Соколов, Ю.П. Бокарев, Л.В. Борисова и др. Под ред. А.К. Соколова. — М.: Высш. шк., 2004. — 687 с.

² Курносоев А.А. К вопросу о природе видов источников // Источниковедение общественной истории: Сб. статей. 1976 / гл. ред. Н.И. Павленко. — М.: Наука, 1977. — С. 20. (Курсив мой. — П.Е.)

³ Колесникова Л.А. Историко-революционная мемуаристика (1917-1935). - Н. Новгород: Б.и., 2004. — 540 с.

⁴ Павловская С.В. Воспоминания и дневники отечественных историков как исторический источник изучения общественно-политической и научно-педагогической жизни России конца XIX — начала XX веков. Автореф. дис. канд. ист. наук. — Н.Новгород, 2006. — 26 с.

⁵Гарскова И.М., Симонженкова Е.М. О формализованной методике анализа комплекса мемуарных источников // Историческая информатика. — 2019. - № 1. — С. 169-188.

⁶Зайончковский П.А. Введение // История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: в 13 т. Т. 1 / науч. ред. тома проф. П. А. Зайончковский, сост. Г.А. Главатских, Т.Г. Анохина, Г.А. Петрова. М: Книга, 1976. — С. 9.

нет строгой формулы, которая помогла бы отделить источник личного происхождения от другого жанра с мемуарными вкраплениями. Это позволяет рассматривать такие тексты как воспоминания в тексте письма, статью, основанную на биографических событиях, синтетические формы дневника, в которых комментарии автора тесно связаны с текстом подобранных им вырезок из периодических изданий наравне с классическими формами мемуаров и дневников.

2) В изучении истории церковно-государственных отношений в СССР можно обозначить четыре направления: советская историография, эмигрантская, зарубежная и новейшая российская.

Советская историография изучения истории Церкви достаточно однообразна. В течение долгого времени Церковь характеризовалась как институт, который противостоит социалистическому государству и его целям. Антирелигиозная политика рассматривалась лишь в той мере, в которой было необходимо объяснить меры власти против реакционной и контрреволюционной деятельности Церкви. Во многих исследованиях существовавшие в СССР взаимоотношения власти и Церкви показаны как успешное осуществление гарантированного конституцией принципа свободы совести. Достаточно детально проработан советскими учёными вопрос эволюции советского законодательства относительно конфессиональных вопросов⁷.

Эмигрантская историография сосуществовала с советской, она представлена такими именами как Н.А. Бердяев⁸, А.Л. Краснов-Левитин⁹, протопр. И.Ф. Мейендорф¹⁰, Л.Л. Регельсон¹¹, протопр. А.Д. Шмеман¹². Анализ событий в этих трудах носит ретроспективный характер.

В период новейшей историографии изучения истории Церкви в XX в. были открыты документы, ранее не известные исторической науке, можно сказать что произошёл методологический переворот, началось изучение истории Церкви без давления идеологии. Благодаря открытым архивным документам стало возможным воссоздание объективной истории Русской Православной Церкви в XX веке. М.И. Одинцов ввёл в научный оборот материалы Архива Московской Патриархии, документы многих фондов ГА РФ, содержащих информацию о государственно-церковных отношениях, Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории, представил основанную на новооткрытых документах периодизацию

⁷Клочков В.В. Закон и религия: от государственной религии к свободе совести в СССР. - М., 1982; Гордиенко Н.С. Эволюция русского православия (20-80-е годы XX столетия). - М., 1984; Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь. - М., 1985; Иванов А.И., Лобазов П.К. Политика Советского государства по вопросам религии и церкви. - М., 1973; Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском государстве. - М., 1981.

⁸Бердяев Н.А. Духовные основы русской революции. - М., 2006.

⁹Краснов-Левитин А.Э. Лихие годы: 1925-1941. - Париж, 1977; Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки истории русской церковной смуты. 1922-1946. - М., 1996.

¹⁰Мейендорф И.Ф., прот. Православие в современном мире. - М. 1997.

¹¹Регельсон Л. Трагедия Русской церкви. - М., 2007.

¹²Шмеман А.Д., протопр. Церковь и церковное устройство. Сб.ст. - М., 2018.

отношения Церкви и советского государства¹³. Прот. Владислав Цыпин – автор одного из наиболее серьезных исследований истории Церкви в XX веке¹⁴. Разнообразные вопросы, относящиеся к истории Русской Православной Церкви в XX веке, поднимались в трудах таких церковных историков, как: О.Ю. Васильевой¹⁵, А.Л. Беглова¹⁶, М.Ю. Крапивина¹⁷, С.С. Бычкова¹⁸, А.Н. Кашеварова¹⁹, С.Л. Фирсова²⁰, М.М. Шкаровского²¹, свящ. А.В. Мазырина²². В монографии свящ. Г. Митрофанова «Русская Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы: К вопросу о взаимоотношениях Московской Патриархии и русской церковной эмиграции в период 1920–1927 гг.»²³, а также рассмотрены и охарактеризованы наиболее важные постановления и

¹³Одинцов М.И. Путь длиною в семь десятилетий (государственно-церковные отношения в истории советского общества) // На пути к свободе совести / сост. и общ. ред. Д.Е. Фурмана и О. Марка. - М., 1989. - С. 29-71; Одинцов М.И. Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917-1938 гг.). - М., 1991; Одинцов М.И. Русские Патриархи XX в. (Судьба Отечества и Церкви на страницах архивных документов). - М., 1999; Одинцов М.И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. - М.: ЦИНО, 2002. - 312с.; Одинцов М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма, 1917-1953 гг. - М., 2014. - 421 [1] с.: ил.

¹⁴Цыпин В.А., прот. История Русской Православной Церкви 1917-1997 гг. - М., 1999.

¹⁵Русская Православная Церковь: XX в. / О.Ю. Васильева, А. Л. Беглов, А. В. Журавский, Д. В. Сафонов, В. И. Петрушко, С. Л. Фирсов. - М., 2008; Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. М., 2004; Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства. 1943–1948 гг. М., 1999; Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь: Дни тревог и надежд. 1917–1941. Милан, 1999; Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941: Сборник документов / отв. ред. О.Ю. Васильева. М., 1996

¹⁶Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб»: церковное подполье в СССР / Российская акад. наук, Ин-т всеобщей истории. - М., 2008. - 349 с.

¹⁷Крапивин М.Ю. Противостояние: большевики и церковь (1917-1941 гг.). - Волгоград, 1993. - 100 с.; Крапивин М.Ю. Непридуманная церковная история: власть и церковь в Советской России (окт. 1917-конец 1930-х гг.). Монография. Волгоград, 1997. - 366 с.

¹⁸Бычков С.С. Большевики против Русской Церкви. (очерки по истории Русской Церкви). 1917-1941 гг. Т.2). - М., 2006.

¹⁹Кашеваров А.Н. Православная Российская Церковь и Советское государство (1917-1922). - М., 2005.

²⁰Фирсов С.Л. «Время в судьбе: Святейший Сергей, патриарх Московский и всея Руси. К вопросу о генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века» СПб., 1999; Фирсов С.Л. «Власть и огонь»: Церковь и советское государство, 1918 - начало 1940-х гг. Очерки истории". ПСТГУ, 2014.

²¹Шкаровский М.В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917-1945. - СПб.: Лики России, 1995. - 208 с.; Два эпизода борьбы с церковью в Петрограде (Публикация М.В. Шкаровского) // Звенья: Ист. альманах. - М.; СПб., 1992. - Вып. 2. - С. 556-579; Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. - СПб., Мемориал», 1999. - 399 с.; Шкаровский М.В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. - СПб.: Нестор, 1999. - 100 с.; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). - М., 1999. - 400 с.; Шкаровский М.В. Судьбы иосифлянских пастырей. Иосифлянское движение Русской Православной Церкви в судьбах его участников. - СПб., 2006. - 590 с.; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. - М., 2010. - 478.

²²Мазырин А., свящ. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920–1930-х годах / Науч. ред. прот. В. Воробьев. М., 442 с.; Ради мира церковного: Жизненный путь и архипастырское служение святителя Агафангела, митрополита Ярославского, исповедника: В 2 кн. / Сост. И. Г. Менькова при участии диак. А. Мазырина и Е. И. Большаковой. М., 2005–2006.; Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году. Сборник документов из фонда Реввоенсовета Республики / сост. диак. А. Мазырин, В. А. Гончаров, И. В. Успенский. М., 2006. 304 с.; Лавров В. М., Лобанов В. В., Лобанова И. В., Мазырин А. В. Иерархия Русской Православной Церкви, патриаршество и государство в революционную эпоху. М.: Русская панорама, 2008. 376 с.; Алчущие правды: Материалы церковной полемики 1927 года / сост., авт. вступ. ст. свящ. А. Мазырин, О. В. Косик. М., 2010, 2011. 424 с.

²³Митрофанов Г. Русская Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы: К вопросу о взаимоотношениях Московской Патриархии и русской церковной эмиграции в период 1920–1927 гг. СПб., 1995. 144 с.

послания высшего церковного руководства Русской Православной Церкви, относящиеся к проблеме взаимоотношений центрального руководства Церкви с оказавшимися за рубежом и потерявшими возможность полноценного канонического общения с матерью-Церковью епископами, осуществлявшими руководство церковными общинами в эмиграции. По большей части, за исключением некоторых трудов М.М. Шкаровского, А.В. Мазырина, А.Л. Беглова, С.Л. Фирсова, авторы используют источники личного происхождения как иллюстративный материал. Вопрос о комплексном изучении мемуаристики как источника по истории Русской Православной Церкви в XX веке не ставился учёными, проблему исследования мемуаристики как источника по истории Русской Православной Церкви в послереволюционное десятилетие можно считать неисследованной.

В новейшей зарубежной литературе, посвящённой истории Русской Православной Церкви в России в XX веке можно отметить несколько наиболее значимых имён.

Д.В. Поспеловский – автор монографии по истории Русской Православной Церкви²⁴, основанной на широком круге источников. В работе английского исследователя В. Мосса «Православная церковь на перепутье (1917-1999)»²⁵ поставлена задача проанализировать основные ответвления современного православия. В четырёхтомном исследовании В.С. Русака «Московский патриархат. XX век», посвящённом истории Русской Православной Церкви в XX столетии, введены в научный оборот новые для исторической науки источники, оно даёт панорамное видение развития истории Церкви в России и за рубежом после революционных событий 1917 года.

Таким образом, можно говорить о развитии исследования истории Русской Православной Церкви после революционных перемен 1917 года. Однако, интерес к мемуарам и дневникам как к историческому источнику наметился относительно недавно, обращения к ним носят эпизодический и, как правило, дополнительный характер. От внимания исследователей ускользает вопрос о роли верующего человека в истории, о переменах, произошедших в жизни православных христиан. Источники личного происхождения из РЗИА в отношении истории Церкви ранее не становились предметом научного анализа.

3) РЗИА попал в поле внимания исследователей с начала 1990-х, когда фонды этого архивного комплекса были рассекречены²⁶. Основные тенденции

²⁴Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. - М.: Республика, 1995. – 512 с.; Поспеловский Д.В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. Учебное пособие. - М.: Библио-богосл. ин-т св. апостола Андрея, 1996. - 402, [1] с.

²⁵ Мосс В. Православная церковь на перепутье (1917-1999) / В. Мосс; Пер. с англ. Ред. пер.: Т.А. Сенина. – СПб.: Алетейя, 2001.

²⁶Айвазян М.И. К вопросу о формировании фондов русской эмиграции 1917-1940 // Культурное наследие российской эмиграции 1917-1940. Кн.2. М., 1994. С.402-408; Козлов В.П. Выявление и возвращение зарубежной архивной России: Опыт и перспективы // Вестник архивиста. 1993. №6 (18). С.11-23; Павлова Т.Ф. Русский заграничный исторический архив в Праге // Вопросы истории. 1990. № 1. С. 19-29; Павлова Т.Ф. Архивы российской эмиграции // Проблемы изучения российского зарубежья: Сб. статей. М., 1993. С.78-85; Павлова Т.Ф. Перспективы собирания документов российской эмиграции. Опыт изучения документов и

изучения РЗИА: изучение деятельности эмигрантских учреждений, изучение архивов персон, связанных с революционным движением в России, изучение русского православного зарубежья, изучение собственно архивного комплекса, его истории и содержания.

Л.И. Петрушева первая среди исследователей осуществила научный анализ состава и содержания фондов РЗИА, хранящихся в ГА РФ²⁷. Первое комплексное исследование истории создания, особенностей комплектации и структуры РЗИА, в свою очередь, осуществлено Л.В. Серковской²⁸. А.А. Попов занимается исследованием зарубежных и русских архивов, в том числе РЗИА, для изучения истории русского зарубежного православия: его деятельности и приходской жизни, устройства органов печати и образования²⁹. Е.И. Пивовар осуществляет междисциплинарное исследование истории эмиграции и эмигрантских архивных документов³⁰. И.В. Сабенникова – автор первого обобщающего труда, посвящённого российской эмиграции 1917-1939 гг., рассмотренной в качестве целостного социокультурного феномена³¹, ею также детально исследованы предпосылки возникновения РЗИА. К.А. Мазин специализируется на изучении эмиграционных процессов³². А.А. Пронин занимается изучением источников и исследований по истории российской эмиграции³³. Анализ проведённого А.А. Прониным

материалов Русского заграничного исторического архива в Праге и Донского казачьего архива // Проблемы зарубежной архивной России. М., 1996. С.58-66; Павлова Т.Ф. Предисловие // Фонды Русского заграничного исторического архива в Праге: Межархивный путеводитель. М., 1999. С.5-28;

²⁷Петрушева Л.И. Документы пражской коллекции в научно-справочном аппарате Государственного архива Российской Федерации // Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами. Результаты и перспективы исследований. Фонды Славянской библиотеки и пражских архивов (Прага, 14-15 августа 1995 г.): Сб. докл. – Прага. – 1995. – Т. 1. – С. 91-97.

²⁸Серковская Л.В.Русский заграничный исторический архив в Праге (1923-1945 гг.): монография / Л. В. Серковская. - Воскресенск: Серебро Слов, 2015.

²⁹Попов А.В. Фонд Н.А. Троицкого в ГА РФ. Опыт архивного обзора / Материалы к истории русской политической эмиграции. Вып. 1. – М.: ИАИ РГГУ, 1994. – 96 с.; Попов А.В. Русское зарубежье и архивы. Документы российской эмиграции в архивах Москвы: проблемы выявления, комплектования, описания и использования / Материалы к истории русской политической эмиграции Вып. IV. – М.: ИАИ РГГУ, 1998 – 392 с.; Попов А.В. Российское православное зарубежье: История и источники. С приложением систематической библиографии. – М.: ИПВА, 2005. – 619 с.; Попов А.В. История русского зарубежного православия в отечественных и зарубежных архивах // Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее (Труды Историко-Архивного Института Т. 36). – М.: РГГУ, 2005. – С. 130-150; Попов А.В. Приходская жизнь Русской Православной Церкви в эмиграции в отражении мемуаров русских зарубежных иерархов и священников // Нансеновские чтения 2012. - СПб.: Санкт-Петербургский институт истории РАН; Информационно-культурный центр Русская эмиграция, 2014. - С. 176-186.

³⁰ Пивовар Е.И. Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М: РГГУ, 2008. - 545 с

³¹Сабенникова И.В. Русская эмиграция (1917–1939): Сравнительно-типологическое исследование. - 2-е изд. – М. - Берлин: Директ-Медиа, 2015. - 551 с.

³²Мазин, К.А. Эмиграционные процессы и формирование русского зарубежья в XVIII в.: автореферат дис. д. и. н. – М., 2010. – 41 с.; Мазин, К. А. Российская эмиграция и российское зарубежье. XVIII век: политический и культурный феномен / К. А. Мазин; М-во образования и науки Российской Федерации, Московский гос. обл. ун-т. – М.: МГОУ, 2009. - 382 с.

³³Пронин, А. А. Историография российской эмиграции: моногр. / А. А. Пронин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 188 с.; Пронин А. А. Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.: библиометрический анализ: моногр. / А. А. Пронин. – Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2009. – 360 с.; Пронин, А. А. Источники по истории эмиграции из России: моногр. / А. А. Пронин. – Уфа: Издатель А. А. Словохотов, 2016. – 310 с.

исследования, а также историографический обзор, обнаружил отсутствие работ, в которых бы рассматривалась история Русской Православной Церкви на основе материалов РЗИА.

Источниковая база.

Исследование сосредоточено на комплексе фондов Русского заграничного исторического архива, включая Донской казачий архив. Во внимание принимаются только источники на русском языке, источники на французском, английском, украинском языке остаются вне поля зрения данного исследования.

Русский заграничный исторический архив был образован в 1923 г. при МИД Чехословакии в составе русского Земско-городского союза. Его целью было сохранение и собирание культурного наследия, относящегося к до- и послереволюционной истории России, преимущественно, памятников письменности. В 1924 г. начался процесс передачи на хранение в РЗИА Донского казачьего архива, который был сформирован в России. В 1945 г. было принято решение о передаче РЗИА в дар АН СССР. Архив был перемещён в СССР, его фонды были распределены между различными архивохранилищами. Мемуаристика по преимуществу отложилась в ЦГАОР СССР, преемником которого стал ГА РФ. Часть документов попала в ЦГАЛИ СССР, сейчас РГАЛИ. Для систематизации фондов РЗИА в ЦГАОР СССР были созданы архивные коллекции. В фонд 5881 под названием «Коллекция отдельных документов и мемуаров эмигрантов» вошли малокомплектные личные фонды, фонды, хранящие автобиографии и другие документы. В этом фонде три описи. Опись 1 носит название «Мемуары эмигрантов. 1864-1943 гг.», из этой описи в источниковый массив вошло 12 дел. Опись 2 носит название «Коллекция отдельных документов белоэмигрантов». Из неё в источниковый массив вошло 22 текста. Из личных фондов, отложившихся в ГА РФ, в источниковый массив было включено 24 текста. Также в источниковый массив вошел один текст из фондов РГАЛИ.

Всего обработано 1416 архивных дел, это воспоминания и дневники представителей российской эмиграции, отобранные автором диссертации из всего корпуса документов РЗИА для создания дневниково-мемуарного комплекса и дальнейшего выделения источникового массива, тексты которого включают в себя информацию о жизни Церкви. Из дневниково-мемуарного комплекса в источниковый массив вошло 59 текстов, которые содержат информацию, относящуюся к истории Русской Православной Церкви в 1917-1927 гг. Используемые источники дают достаточное источниковое основание для решения поставленных в диссертации задач.

Вспомогательную роль в исследовании фондов РЗИА выполняли путеводители по архивам, в том числе межархивный путеводитель «Фонды Русского Исторического Архива в Праге»³⁴, который включает в себя перечень более 860 фондов из 17 различных архивохранилищ. В нём лаконично

³⁴ Русский заграничный исторический архив (Прага). Фонды русского заграничного исторического архива в Праге: Межархив. путеводитель М.: РОССПЭН, 1999.

описаны фонды Донского Казачьего архива и Русского культурно-исторического музея в Праге, поступившие в СССР вместе с фондами РЗИА. Описание фондов РЗИА включает в себя сведения, касающиеся дат и источников их поступления в РЗИА. Путеводитель «Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории белого движения и эмиграции»³⁵ содержит данные о хранящихся в ГА РФ документах, принадлежавших учреждениям белогвардейских правительств, которые действовали на территории бывшей Российской империи в 1919-1922 гг., а также о документах, относящихся к деятельности эмигрантских организаций за 1918-1946 гг. Эмигрантские фонды, поступившие в РГАЛИ, описаны в «Кратком путеводителе по бывшему спецхрану РГАЛИ»³⁶.

Методология исследования.

За базовый принцип в данной работе принимается понимание того, что источниковедение – это специальная самостоятельная область исторического знания. В отличие от исторического анализа источниковедческое исследование не ставит своей задачей объяснение и реконструкцию исторических процессов, но такой вид исторического познания может играть вспомогательную роль. Основной задачей является разработка методов и приёмов анализа источников, а также изучение их структуры и содержания.

Ряд методологических принципов является ключевым для проведения научного исследования: принцип истины, согласно которому истина является наибольшей исследовательской ценностью; принцип историзма, согласно которому исследуемое явление познаётся в историческом развитии; принцип объективности, согласно которому исследование должно быть подчинено объективной точке зрения и не испытывать влияния субъективной оценочности; принцип системности, согласно которому исследуемый предмет подвергается анализу с учётом его внутренних и внешних связей, в историческом контексте; принцип историографической традиции, согласно которому исследование проводится с опорой на результаты в выбранной научной области, описанной в историографическом обзоре.

Для достижения поставленной цели и задач были выбраны следующие методы: 1) всеобщие философские методы (анализ и синтез, индукция и дедукция); 2) общенаучные методы (описательный, сравнительный, метод классификации и типологизация); 3) исторические (периодизация; источниковедение – исследование источника в историческом контексте, установление достоверности источника, выявление информационного потенциала источника и его значения для научного знания).

Важным этапом анализа источника является его интерпретация и анализ его содержания. Для современного источниковедения характерно

³⁵ Государственный архив Российской Федерации. Путеводитель: в 6 т. Т. 4. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории белого движения и эмиграции / ред. С. В. Мироненко; сост. А. В. Добровская (отв. сост.), Н. И. Владимирцев, Б. Ф. Додонов, О. Н. Копылова и др. М., 2004. 793 с.; Т. 5. Личные фонды Государственного архива Российской Федерации (1917–2000) / [сост.: М. Е. Голостенев и др.]; ред. С. В. Мироненко. М.: РОС-СПЭН, 2001. - 672 с.

³⁶ Краткий путеводитель по бывшему спецхрану РГАЛИ: (По состоянию на 01.10.93) / Рос. гос. арх. лит. и искусства; ред.-сост. С. Шумихин. - М.; Париж : Б. и., 1994. - 96 с.

использование системного анализа мемуаров и дневников. Системная методика представляет собой синтез различных методов, позволяющих обратиться к материалу с нескольких точек зрения и использовать комплекс методов, а данные, полученные с их помощью, обобщить в заключительном анализе. Составляющими системного анализа стали следующие методы: проблемно-биографический, содержательно-типологический, количественный метод, метод контент-анализа, метод источниковедческой критики. Также применён метод С.В. Белковского по разделению информации в источниках личного происхождения на три типа: фактографическую, теоретическую и рефлексивную (психологическую).

Эффективным методом в работе с мемуаристикой как массовым источником является количественный анализ. Он представляет собой выявление и объединение в единую совокупность численных характеристик анализируемых объектов, позволяющих после проведенной математической обработки понять количественные значения определённого качества, признака. Этот подход отличается открытостью к междисциплинарному подходу, для анализа собранных с его помощью данных учёные прибегают, как правило, к использованию методов прикладной математики и информатики³⁷. Количественный метод может осуществляться на основе статистического, содержательного видов анализа, когда подсчёту подлежат те или иные характеристики мемуарного комплекса: биографические, тематические, стилистические и другие.

Всё вместе образует целостность системного подхода и позволяет осуществить источниковедческий синтез.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующих аспектах:

- 1) Русский заграничный исторический архив впервые был исследован как источник по истории Русской Православной Церкви;
- 2) из РЗИА был выделен дневниково-мемуарный комплекс как массовый источник;
- 3) впервые был осуществлен комплексный анализ мемуаров и дневников из фондов РЗИА;
- 4) впервые был выделен источниковый комплекс, который представляет собой дневники и мемуары, содержащие информацию об истории Русской Православной Церкви в 1917-1927 гг.;
- 5) выявлен и введён в научный оборот неопубликованный фактографический материал об истории Церкви в 1917-1927 гг.

Положения, выносимые на защиту.

1. Изучение истории Русской Православной Церкви в 1917-1927 гг. на материалах дневников и мемуаров Русского заграничного исторического архива не осуществлялось.

³⁷Гарскова И.М., Симонженкова Е.М. О формализованной методике анализа комплекса мемуарных источников // Историческая информатика. – 2019. - № 1. – С. 169-188.

2. Источниковый массив дневниково-мемуарного комплекса РЗИА является массовым источником, позволяющим выявить повторяющиеся мотивы в описании жизни Русской Православной Церкви в 1917-1927 гг., запечатлённые памятью очевидцев.

3. При работе с источниковым массивом дневниково-мемуарного комплекса РЗИА были выявлены ранее не исследованные и не опубликованные материалы, имеющие отношение к истории Русской Православной Церкви.

4. На материале дневников и мемуаров РЗИА были выявлены факты, относящиеся к частным аспектам истории Русской Православной Церкви.

5. При изучении содержания дневников и мемуаров источникового массива дневниково-мемуарного комплекса РЗИА удалось установить следующие факты: из 59 текстов источникового массива 49 описывают события с 1917 по 1923 гг., 7 текстов описывают события после 1923 года, весь период от 1917 по 1927 гг. охватывают 3 текста; наиболее упоминаемым словом в текстах массива является слово «епископ/владыка» (693 упоминания); тематических текстов, которые посвящены описанию обстоятельств, относящихся именно к жизни Церкви, всего 7, 52 текста эпизодически упоминают лишь отдельные события из истории Церкви.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что его результаты могут послужить основанием для дальнейших исследований дневниково-мемуарного комплекса РЗИА как источника по истории Русской Православной Церкви в России и за рубежом до 1945 г.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты диссертационного исследования могут быть использованы преподавателями высших духовных и светских учебных заведений при подготовке курсов лекций и спецкурсов, учебных пособий и учебников по таким предметам, как: Отечественная история, история Русской Православной Церкви в XX веке, источниковедение, история церковно-государственных отношений, — а также для научных исследований религиоведов, историков Церкви, культурологов, источниковедов.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы исследования нашли отражение в обсуждениях на научных конференциях, проводимых на базе различных церковных и общероссийских научных центров: «Ломоносов-2019» (МГУ), «Актуальные вопросы современной богословской науки» (МДА, 2019, 2020), «Ломоносов-2020» (МГУ), «Студенческая наука в духовной школе» (КДА, 2021), «История Церкви: факт и мысль» (МДА, 2021), «Ломоносов-2021» (МГУ). По теме диссертации опубликовано несколько научных статей, в которых изложены основные результаты диссертационного исследования:

1) Классификация источников по истории Русской Православной Церкви в 20-40-е гг. XX в. // Вестник Омской Духовной семинарии. – 2018 г. – № 5. – С. 56-62. (ВАК).

2) Обновленчество в 1917-1923 гг. по воспоминаниям очевидцев // Вестник Омской Духовной семинарии. – 2019. - № 7. - С. 103-110. (ВАК).

3) История Церкви в 1917-1927 гг. по материалам мемуарного комплекса Русского заграничного исторического архива // Вестник Омской Духовной семинарии. – 2021 г. – № 1 (10). – С. 89-98. (ВАК).

4) Воспоминания В.И. Рудич из коллекции отдельных документов и мемуаров белоэмигрантов Государственного архива Российской Федерации как источник по истории Русской Православной Церкви в 1917-1920-е гг. // Церковный историк. – 2021 г. – № 4. – (В печати).

5) Воспоминания Н.И. Эверт из коллекции отдельных документов и мемуаров белоэмигрантов Государственного архива Российской Федерации как источник по истории Русской Православной Церкви в 1922-1925 гг. // Церковный историк. – 2022 г. (Статья сдана в печать).

Структура работы включает в себя введение, три главы, заключение, список литературы, список сокращений и два приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Исследование открывает **введение**, описывающее современное состояние изучения истории Церкви, мемуаров и дневников из фондов РЗИА, актуальность темы исследования, цель и задачи, хронологические и территориальные рамки, научную новизну, теоретическую и практическую значимость исследования.

Основной текст диссертации состоит из трёх глав, которые разделены на параграфы.

Глава 1 носит название «**Мемуары и дневники из фондов РЗИА как источниковый комплекс**», она состоит из двух параграфов.

Первый параграф первой главы под заглавием «**История формирования и структура Русского заграничного исторического архива**» представляет собой первый этап анализа дневниково-мемуарного комплекса: в ней исследована история формирования и структура РЗИА, определено значение собирания источников личного происхождения в Пражском архиве, выявлено место хранения дневников и мемуаров на данный момент. Также был осуществлён анализ принципов комплектования его фондов и выявление информации о том, какие виды документов образовали архивные фонды, проведён анализ основной проблематики, на которой специализировались его собиратели.

К началу 1920-х гг. Прага приобрела статус интеллектуального центра русского зарубежья. Русский заграничный исторический архив (РЗИА) был основан в 1923 г. при МИД Чехословакии. Стоявшие перед руководством РЗИА задачи определили направления его комплектования и структуру фондов архива, которые комплектовались документами и изданиями, относящимися к деятельности белогвардейских и эмигрантских военных, политических, культурных организаций, личными документами, печатными изданиями.

История создания и формирования РЗИА может быть разделена на три периода. Первый – с момента создания архива в 1923 г. по 1928 г. В этот

период РЗИА функционировал в составе Земгора³⁸. В 1924 г. на особых условиях в РЗИА началась передача на хранение Донского казачьего архива (ДКА). Коллекция Донского казачьего архива была вывезена из России в уже сформированном виде. Второй период существования архива – с 1928, когда архив стал собственностью МИД Чехословацкой республики, по 1938 г. Третий период существования архива охватывает время с 1939 г., когда архив оказался в ведении МВД, до 1945 г. и передачи в дар АН СССР основных фондов РЗИА, 1945 г., когда архив был передан СССР. После перемещения в Россию фонды ДКА были смешаны с фондами РЗИА. Узнав о предстоящей перевозке архива в Москву, некоторые эмигранты сумели изъять из архива свои документы. Установить их имена, а также получить список изъятых документов исследователям не удалось. В 1960 г., вопреки принципу целостности архивных комплектов, «Пражский архив» был рассредоточен между ЦГАЛИ СССР, МИД СССР, ЦГАСА и прочими государственными и ведомственными архивами. Несмотря на распыление фондов Пражского архива по архивным учреждениям СССР, именно в ЦГАОР СССР отложился основной массив документов личного происхождения. На сегодняшний день более 620 фондов РЗИА хранятся в ГА РФ. Для сосредоточения информации о различных эмигрантских организациях были созданы архивные коллекции. Из малокомплектных фондов РЗИА в ЦГАОР СССР был образован фонд 5881 «Коллекция отдельных документов эмигрантов». Его основу составили автобиографии и воспоминания известных общественных, политических, военных деятелей, представителей культуры и науки, участников событий революционных преобразований и Гражданской войны в России. Эти документы вошли в опись 1. В 1978 году была составлена опись 2, в неё вошли малообъёмные личные фонды, включающие в себя мемуарную прозу и также небольшое количество документов эмигрантских учреждений, собранных разными лицами для служебной, публицистической, научной деятельности. Опись 3 была образована в 1995 г. из включённых в фонд документов по истории Российской империи. В ГА РФ хранятся также личные фонды РЗИА.

Эта информация позволила определить дальнейшие исследовательские шаги и приступить к выделению мемуарного комплекса Русского заграничного исторического архива из всего массива сохранившихся в архиве разнородных документов, среди которых не только воспоминания, дневники, записные книжки, но и черновики заметок, рецензий, очерков, литературных произведений, коллекции газетных вырезок, фотографии, письма.

Второй параграф первой главы под названием «Мемуары и дневники из фондов Русского заграничного исторического архива как предмет историко-источниковедческого анализа» состоит из двух пунктов. В пункте 1.2.1. осуществлён статистический и типологический анализ

³⁸Земгор - Российский Земско-Городской комитет помощи российским гражданам за границей создан в Париже в феврале 1921 г. были созданы также региональные организации Земгора в тех странах, в которых количество русских эмигрантов было особенно высоким: в Чехословакии, Германии, Болгарии, Польше, Греции, Югославии, Китае и других странах. Деятельность Земгора также охватывала другие европейские страны, в том числе Англию, Болгарию, Германию, Грецию, Францию, Чехословакию, Югославию.

содержания дневниково-мемуарного комплекса Русского заграничного исторического архива. Так как количество тематических текстов, написанных по следам событий в 1917-1927 гг. невелико, было принято решение выделить из РЗИА все дневники и мемуары в единый комплекс, исключить из него тексты, которые, исходя из данных архивных описей, не соответствуют хронологическим и/или географическим рамкам исследования, и далее, путём анализа содержания выделенного комплекса, искать тексты с описанием событий, относящихся к жизни Русской Православной Церкви в 1917-1927 гг.

Было установлено, что в дневниково-мемуарный комплекс РЗИА входит 1416 текстов. Из дневниково-мемуарного комплекса РЗИА под хронологические и географические границы данного исследования не попадает 157 текстов. В дневниково-мемуарном комплексе может быть несколько источниковых массивов, сгруппированных вокруг отдельно исследуемых тем, например, история Русской Православной Церкви в СССР по воспоминаниям эмигрантов, история Русской Православной Церкви за рубежом, история эмигрантских общественных организаций, проблема организации эмигрантского быта, проблема организации образования в эмиграции и т.д. Источниковый массив, выделенный из дневниково-мемуарного комплекса РЗИА для данного исследования, составлен из текстов, отражающих тему истории Русской Православной Церкви в 1917-1927 гг., всего 59 текстов. Наибольшее количество авторов дневниково-мемуарного комплекса – это военные (279 авторов), несколько меньше интеллигентов (134 автора), на третьем месте общественные деятели (101 автор). Та же пропорция сохраняется и в источниковом массиве: больше всего авторов-военных (17), затем интеллигенты (13) и, наконец, общественные деятели (9). Представителей духовенства среди авторов всего 4 человека.

Наибольшим числом текстов в источниковом массиве представлены *эпизодические* воспоминания, 52 текста, в которых события, относящиеся к истории Церкви, не являются ключевым сюжетом, а описываются в ряду прочих событий. К тематическим, посвящённым специально событиям, имеющим прямое отношение к жизни Церкви, относятся воспоминания архимандрита Феодосия (Алмазова), И.В. Новицкого, П.К. Иванова, прот. А. Рождественского, прот. Г. Голубцова, прот. В.В. Зеньковского, О. Крюковой.

Выделение источникового массива из дневниково-мемуарного комплекса РЗИА позволило собрать всю информацию о Церкви в единое целое и продолжить её анализ с точки зрения состава авторов, осуществить количественную и качественную обработку мемуарных текстов, содержащих искомую информацию, сформировать *дневниково-мемуарную модель*. Дневниково-мемуарная модель представляет собой совокупность основных аспектов проблемы, актуальной для выбранной темы исследования. Она формируется на основе исследования историографии темы и на основе контент-анализа всех текстов дневников и мемуаров, входящих в источниковый массив дневниково-мемуарного комплекса. Дневниково-мемуарная модель представляет собой совокупность главных направлений, нюансов, особенностей рассматриваемой темы, которые отражены сознанием мемуаристов и авторов

дневников. Подсчёт частоты упоминания выделенных аспектов темы в источниковом комплексе позволяет сделать выводы об интенсивности отражения ключевых аспектов темы. Дневниково-мемуарная модель представлена в виде сводной таблицы и представляет собой сконцентрированную информацию по исследуемой теме, нашедшей отражение в источниковом комплексе дневниково-мемуарного массива.

Формированию дневниково-мемуарной модели посвящён пункт **1.2.2. «Контент-анализ событий истории Русской Православной Церкви в источниковом массиве дневниково-мемуарного комплекса Русского заграничного исторического архива»**. На основе научно-исследовательской литературы (труды прот. В. Цыпина, прот. Г. Митрофанова, А.Л. Беглова, С.Л. Фирсова и другие) были выделены ключевые темы истории Церкви в 1917-1927 гг.:

- 1) Падение авторитета Церкви в обществе накануне революции;
- 2) Законодательство Временного правительства относительно Церкви и религии;
- 3) Поместный Собор 1917-1918 гг.;
- 4) Законодательство большевистского правительства относительно Церкви и религии;
- 5) Организация приходской жизни во время Гражданской войны;
- 6) Антирелигиозная политика правительства: вскрытие мощей, лекции и диспуты, запрещение на празднование церковных праздников, изъятие церковных ценностей;
- 7) Аресты духовенства (аресты, расстрелы, тюремные богослужения);
- 8) Обновленчество;
- 9) Борьба с патриархом Тихоном, арест патриарха, назначение патриархом преемников патриаршего престола, смерть патриарха;
- 10) Действия местоблюстителя патриаршего престола митр. Сергия (Страгородского) и реакция на них.

На основе этой информации был определен круг ключевых слов, с опорой на которые возможно исследование источникового комплекса дневниково-мемуарного комплекса РЗИА: богослужение, владыка/епископ, гонения, диспут, живая церковь/живоцерковник, литургия, молебен/молебствие, молитва/моление, мученик/мученичество, обновленец/обновленчество, Пасха, патриарх, Рождество, священник, собор, Троица, церковь, храм, чудо. Единицами подсчёта являются: описание (развёрнутый автором эпизод) и упоминание (слово).

Результаты подсчёта отражены в таблице

Ключевые термины истории Церкви 1917-1927 гг. в источниковом массиве дневниково-мемуарного комплекса РЗИА

Ключевое слово	Количество упоминаний
----------------	-----------------------

Богослужение	69
Владыка / Епископ	693
Гонения	35
Диспут	11
Живая церковь / живоцерковник	36
Литургия	13
Священник	259
Молебен / молебствие	22
Молитва / моление	58
Мученик / мученичество / замученный	124
Обновленец / Обновленчество	155
Пасха	38
Патриарх	231
Рождество	15
Троица	15
Храм/ Собор	361
Церковь	491
Чудо	31

Подобным образом были проанализированы основные события истории Церкви 1917-1927 гг., освещённые в источниковом массиве дневниково-мемуарного комплекса РЗИА.

Основные события истории Церкви 1917-1927 гг., освещённые в источниковом массиве дневниково-мемуарного комплекса РЗИА

Тема	Упоминание (слово)	Описание (эпизод)
Падение авторитета Церкви в обществе накануне революции:	15	8
Поместный Собор 1917-1918 гг.:		
1917 г	112	49
1918 г.	97	34
Без указания дат	12	4
Всего:	221	87
Декреты большевистской власти:		
- декрет о гражданском браке, о детях и ведении книг-актов состояния;	9	5
- декрет о свободе совести, церковных религиозных обществах (отделение церкви от государства и школы от церкви);	23	16
- другие декреты.	18	8

Всего:	40	31
Организация приходской жизни во время Гражданской войны:		
- со стороны духовенства;	11	4
- со стороны мирян.	9	4
Всего:	20	8
Антирелигиозная политика советского правительства:		
- вскрытие мощей;	44	15
- антирелигиозные лекции и диспуты;	42	18
- изъятие церковных ценностей.	74	31
Всего:	160	64
Гонения на духовенство:		
- аресты;	72	28
- расстрелы;	54	22
- мученичество;	51	18
- тюремное богослужение;	12	7
Всего:	189	75
Обновленчество		
- деятельность обновленческого духовенства;	47	19
- Второй Всероссийский поместный собор Православной Церкви.	32	16
Всего:	79	35
Борьба с патриархом и его преемниками:		
- арест патриарха Тихона;	27	16
- назначение патриархом преемников патриаршего престола и их судьба;	14	6
- смерть патриарха.	20	12
Всего:	61	34
Действия местоблюстителя патриаршего престола митр. Сергия (Страгородского):		

- Декларации от 27.07.1927;	7	4
- Письмо митрополита Сергия к заграничным архиереям и реакция на него.	9	3
Всего:	16	7
Устройство православных церквей за пределами России:		
- в Грузии;	94	2
- в Украине;	116	18
- в Польше.	19	5
Всего:	229	13

Поместный собор 1917-1918 гг. по частотности упоминания является одной из наиболее популярных тем, представленных в дневниково-мемуарном комплексе. Контент-анализ показал, что наиболее частотное употребление слова «епископ/владыка» (693 упоминания), следом слово «церковь» (491 упоминание), затем «священник (259), слова с корнем муч- (мучение, мучение, замучанный) (124). Из праздников наиболее часто упоминается Пасха (36), реже Рождество (15) и Троица (15). Совсем не упоминаются другие православные праздники. Среди наиболее упоминаемых событий – Всероссийский поместный собор в 1917 году (112 упоминаний и 49 эпизодов), реже собор в 1918 году (97 упоминаний и 34 эпизодов). Достаточно частотное упоминание устройства православной церкви в Украине, вероятно, благодаря пяти томам воспоминаний прот. В.В. Зеньковского. Среди других наиболее частотных упоминаемых тем комплекс гонений на духовенство: аресты (72 упоминания и 28 эпизодов), расстрелы (54 упоминания и 22 эпизода), мучения (51 упоминание и 18 эпизодов), тюремные богослужения (12 упоминаний и 7 эпизодов). Практически не упомянуты в воспоминаниях и дневниках антирелигиозные декреты советской власти, очень малочисленны упоминания о деятельности митрополита Сергия (Страгородского).

Содержательно-типологический анализ показал, что в дневниках и воспоминаниях источникового массива отражены 2 темы: государственно-церковные отношения и изменения в жизни мирян и духовенства, причем вторая тема раскрыта полнее.

Глава 2 «Мемуары из фондов РЗИА с информацией об истории Русской Православной Церкви» состоит из двух параграфов. **Параграф 2.1. «Изменения государственно-церковных отношений и жизни мирян и духовенства»** посвящён источниковедческой критике мемуаров из фондов РЗИА, содержащих информацию о Церкви. Приведены фрагменты воспоминаний, содержание которых относится к теме исследования, и осуществлена источниковедческая критика, позволяющая сделать выводы о том, насколько точна информация, представленная мемуаристом. Также

осуществлена оценка полноты информации об истории Русской Православной Церкви в 1917-1927 гг. в мемуарах РЗИА. Всего было проанализировано 48 воспоминаний, из них 1 хранится в РГАЛИ, 47 в ГА РФ. Спектр перемен, которые вошли в жизнь Церкви после падения самодержавия, широк и затрагивает все сферы. Наиболее важным источником этих перемен явилось изменение государственно-церковных отношений, которые стали происходить по инициативе Временного правительства и запустили волну государственного регулирования жизни Церкви после октябрьской революции. Именно эти перемены стали источником происходивших во времена Гражданской войны и далее изменений в жизни мирян и духовенства, богоборческих акций, разрушения храмов и жизней тех людей, кто силой традиции, привычки или духовного труда был связан с Церковью. Изменения в государственно-церковных отношениях являются наиболее очевидными, их легче всего заметить, регламентирующие их документы представлены широко и, благодаря многочисленным публикациям, доступны для исследований. Тексты, описывающие изменения в жизни мирян и духовенства встречаются, преимущественно, в фонде Р5881, но частично эта тема отражена и в личных фондах. Для анализа содержания текстов дневниково-мемуарного комплекса составлена анкета источника:

1. Что: какой фонд, документ, шифр.
2. Где хранится.
3. Кто автор.
4. Биография автора.
5. Отношение к церкви (по возможности).
6. Как выглядит документ (рукопись или машинопись, объём, читабельность, приметы).
7. Где был написан.
8. Когда поступил в РЗИА, в ЦГАОР СССР или ЦГАЛИ.
9. Содержание документа относительно церкви.
10. Комментарий исследователя.

В параграфе 2.2. под названием «Оценка полноты информации из мемуаров фондов РЗИА» проанализировано, насколько авторы воспоминаний из источникового массива отразили темы, относящиеся к истории Церкви в 1917-1927 гг. Установлено, что проанализированные мемуарные тексты в той или иной мере отражают весь комплекс событий, обычно описываемых в исторической литературе: отделение и разграбление Церкви, организация её внутренней жизни на Всероссийском поместном соборе, вскрытие мощей и изъятие церковных ценностей, аресты духовенства и деятельность живоцерковников, арест патриарха и его смерть, осложнение ситуации в церковном управлении, деятельность митрополита Сергия (Страгородского). Аспект внутреннего устройства Церкви в связи с преобразованием политической ситуации в России отражен в воспоминаниях прот. В.В. Зеньковского, в воспоминаниях И.В. Новицкого, П.К. Иванова, прот. Г.С. Голубцова, П.П. Менделеева. Этот блок информации о жизни Церкви в 1917-1927 гг. отражён большим количеством мемуарных текстов. Знакомство с

мемуарами источникового массива РЗИА показало, что больше чем описание и рефлексия над переменной государственно-церковных отношений, мемуаристов волновали насущные вопросы влияния изменения статуса этих отношений на повседневную жизнь мирян и духовенства. Об обновленчестве информация отразилась в воспоминаниях Е. Сувориной (не изданы), Н.К. Иванова, архимандрита Феодосия (Алмазова), Н.В. Брусиловой.

Также мемуары РЗИА изобилуют информацией, которая не относится прямо к каким-либо определённым темам истории Русской Православной Церкви в 1917-1927 годах, но позволяет увидеть эпоху в сочетании присущих ей своеобразных черт: в нескольких воспоминаниях описывается факт чуда, авторы неоднократно подчёркивают переходность в мышлении красноармейцев, ещё не потерявших привычки к традиционным православным ценностям, но уже выступавших как носители нового отношения к миру и человеку, неоднократно в мемуарах упоминается Пасха и пасхальное ликование по случаю освобождения какого-либо населенного пункта от большевиков.

В мемуарах РЗИА отразились данные, представляющие несколько видов информации: 1) теоретическую (обобщённые сведения о ситуации в жизни Церкви, авторские суждения, оценки, идеи); 2) рефлексивную (описание психологического состояния, чувств, мыслей, связанных с происходящим); 3) фактографическую (собственно описание очевидцами фактов).

Следует признать превалирование фактографической и рефлексивной информации. Теоретическая информация является наиболее редким видом информации, встречающимся в источниковом массиве. Она обнаружена в текстах И.В. Новицкого, П.П. Менделеева, арх. Феодосия (Алмазова), И.С. Ильина, Н.В. Брусиловой. Для этих авторов характерно стремление не только описать происшедшие события, но и дать своё видение происшедшему, представить некую временную перспективу, в которой видна закономерность описанных событий, выявить их причины. Фактографическая часть информации изобилует сведениями о том, как в годы исключительной опасности, нависшей над институтом Церкви, настроенное против революции общество сплотилось, осознав православные ценности как жизненно важные, принципиальные. Это нашло проявление не только в физических актах противодействия антирелигиозным акциям большевиков, связанных с уничтожением религии и Церкви, разграблением храмов и поруганием православных святынь, физическим уничтожением духовенства и верующих православных христиан. Рефлексивная информация представлена ярче всего в мемуарах РЗИА. Описание психологического состояния особенно рельефно выделяется в изложении эпизодов, связанных с чудом.

Фактографическая информация источникового массива отличается своеобразием. Многие события государственно-церковных отношений не были отражены мемуарным сознанием, их восприятие преломилось в описании последствий законодательного творчества советского правительства. Исходя из исследования источникового массива РЗИА, можно говорить об отсутствии полноты освещения информации об истории Русской Православной Церкви в

1917-1927 гг., однако, в нём отражены наиболее важные для очевидца её этапы. 1926 и 1927 год описаны наиболее лаконично. Они встречаются только на страницах воспоминаний Н.В. Брусиловой и архимандрита Феодосия Алмазова. Также в мемуарах встречается уникальная фактографическая информация (описание чуда, суеверий красноармейцев, особенностей богослужения обновленцев и т.д.).

Мемуаристы выделили наиболее значимые темы церковной истории для общественного сознания, это: Поместный собор 1917-1918 гг., антирелигиозная политика большевистского государства и духовный подъём в ответ на гонения, направленные против религии и Церкви. К выраженной, открыто и прямо высказанной информации комплекса можно отнести встречающееся в различных мемуарных текстах комплекса мнение о том, что ключевая роль восстановления русской государственности принадлежит Церкви. К скрытой информации можно отнести мнение об особой роли еврейства в революции и гонениях на церковь. Никто из авторов источникового комплекса не выдвигает однозначных обвинений в адрес еврейства, но акцентируют внимание на том, что именно евреи занимали должности, связанные с гонениями на Церковь.

Глава 3 «Дневники из фондов РЗИА с информацией об истории Русской Православной Церкви» посвящена исследованию дневников из выделенного ранее дневниково-мемуарного комплекса РЗИА. В **параграфе 3.1. «Информация из дневников фондов Русского заграничного исторического архива об изменениях в государственно-церковных отношениях и жизни мирян и духовенства»** изложено их содержание и осуществлена источниковедческая критика. В этом параграфе впервые проанализирован дневник А.А. фон Лампе как исторический источник по истории Церкви в 1917-1927 гг. Судя по обилию вырезок, жизнь Церкви занимала А.А. фон Лампе достаточно сильно. Тем не менее, комментировал он не все из них, многие вырезки размещены в тематически подобранные блоки, но не сопровождаются заметками А.А. фон Лампе. Если рассматривать дневники А.А. фон Лампе тематически, то можно выделить следующие темы, которые освещены в них:

- гонения на РПЦ (список арестованных и сосланных епископов в СССР, обращение соловецких епископов, сведения о репрессиях в отношении духовенства, об осквернении мощей, об изъятии церковных ценностей, об убийстве митр. Вениамина (Казанского), о деле патриарха Тихона, о разрушении православного собора в Варшаве);

- о деятельности обновленцев;

- положение и устройство РПЦ (обращения к пастве, информация о Соборе в Карловцах, вопрос о Берлинском приходе, о расколе в РПЦ, протоколы собраний Русского академического союза);

- общецерковные вопросы и вопросы секуляризированной культуры (о согласовании юлианского и григорианского календаря, положение Палестины, о советских именах, том, что в 1923 г. удалось добиться, чтобы праздник Преображения был официальным выходным днём, о религиозном

подъёме на Пасху 1924 г., об участившихся разводах и абортах, об убиении царской семьи);

– вопросы общения РПЦ и РПЗЦ (выдержки из писем митр. Сергия и его обращений к духовенству за рубежом, Карловацкий собор, последствия церковного раскола, в том числе для прихода в Берлине;

– о гонениях на другие церкви (притеснение грузинской церкви, об арестах старообрядцев, о положении католической церкви в СССР; закрытие костелов, реакция Папы Римского, процесс прелата Буткевича).

Содержательно богаты дневники прот. Г..С. Голубцова, описавшего положение дел в Сухумской епархии, а также впечатления от Собора 1918 г., лиричный дневник А.М. Хирьякова, подробный дневник, описывающий ход Собора в 1917-1918 гг. И.В. Новицкого, И.С. Ильина. Сравнение текста дневника И.С. Ильина и воспоминаний, хранящихся в ГА РФ под шифром ф. Р5881 оп. 1 д. 771 под названием «Воспоминания о Гражданской войне в Сибири и бегстве после разгрома Колчака в Китай» позволяет говорить о том, что авторство машинописи воспоминаний принадлежит И.С. Ильину. Можно с высокой долей вероятности утверждать, что они принадлежат И.С. Ильину, так как описание событий в этом документе за исключением некоторых деталей сходно с описанием, которое встречается на страницах «Воспоминаний» за 1914-1920 гг. Машинописный текст не сопровождается рукописными пометками, поэтому нет возможности сопоставления почерка.

В фонде Р9431, имеющем название «Особая *varia* (коллекция)», в котором собраны различные документы из РЗИА, содержится дневник, имеющий в описи название «Дневник белогвардейца шталмейстера Бурукова. Подлинник. 1918-1919», представляющий интерес благодаря своему фактографическому содержанию.

В **параграфе 3.2.** проведена оценка полноты информации, которая отразилась в дневниках комплекса. Количество дневников, в которых сохранилась информация о жизни Церкви в 1917-1927 гг. значительно меньше, чем воспоминаний, 11 дневников с информацией, относящейся к истории Церкви, было обнаружено в фондах РЗИА и проанализировано в диссертации.

Полнота изложения информации дневников напрямую соотносится с задачами этого жанра: дневник выхватывает самое яркое, тронувшее. Он не восстанавливает хронологию событий, не ищет потерянные звенья в их цепи. Он передаёт моментальное восприятие происходившего. С помощью дневников РЗИА нельзя было бы реконструировать какой-либо отрезок истории Церкви после революции. Единственным исключением являются дневники А.А. фон Лампе ввиду специфики поставленных самим автором целей: его дневник должен был послужить материалом для воспоминаний. Характер А.А. фон Лампе не предполагал склонности к самоанализу и психологическому анализу лиц и явлений, поэтому своей основной целью он видел фиксацию происходивших событий, сопровождавшуюся короткими комментариями автора. Фиксация происходила по преимуществу с помощью газетных вырезок: автор дневника собирал вырезки из различных периодических изданий зарубежья, иногда сопровождал эти материалы

своими замечаниями, но чаще ограничивался лишь подборкой. Вырезки отражали все аспекты жизни государственно-церковных отношений с 1920 по 1927 годы. Особое место занимала в дневнике тема новомученичества, А.А. фон Лампе сохранил множество газетных вырезок, посвящённых теме гонений на религию в СССР, а также обстоятельствам убиения представителей духовенства.

В газетных вырезках, примыкающих к дневнику А.А. фон Лампе, перечислены имена и обстоятельства убиения значительного числа духовенства. Эти сведения могут быть востребованы ввиду ещё не закончившегося процесса канонизации новомучеников, пострадавших за веру от советской власти.

В целом тема мученичества в дневниках других авторов не раскрыта. За исключением подробных текстов И.А. Ильина и И.В.Новицкого, дневники насыщены не фактографической, а рефлексивной информацией. Их главная задача заключается в том, чтоб помочь их автору эмоционально пережить происходившие события, дать непосредственную реакцию на происходящее, поделиться с бумагой своими опасениями, тоской, ностальгией.

Дневник И.В. Новицкого изначально заполнялся как материал для будущих воспоминаний. Он изобилует фактами, которые относятся к описанию советской действительности первых лет образования нового государства, а также событий, связанных с работой Всероссийского поместного собора. Используя дневник для написания воспоминаний, И.В. Новицкий цитировал дневник дословно, где-то обрабатывал текст.

О Всероссийском поместном соборе, но только за 1918 год, много информации отражено в дневнике прот. Г. Голубцова. Являясь представителем Сухумской епархии, о. Г. Голубцов концентрируется на положении Церкви в Абхазии, перипетиях отношений абхазской церкви с грузинской. Его дневник содержит массу характеристик участников собора, его настроений, излагает содержание выступлений достаточно обстоятельно.

И.С. Ильин также вёл весьма подробный дневник. Есть основания полагать, что события могли быть зафиксированы не в тот же день, в который они произошли, а немного позднее, через несколько дней. В пользу этого говорит обширный объём записей, а также некоторые неточности. Также дневниковые записи И.С. Ильина отличает стройность изложения, зафиксированные в нём события следуют друг за другом, имеют место пространственные отступления, размышления автора. К тексту дневника примыкает рукопись «Воспоминаний о гражданской войне в Сибири и о бегстве после разгрома Колчака в Китай», отпечатанная на машинке. Описанные в мемуарном тексте обстоятельства, лица, авторский слог – всё говорит в пользу того, что воспоминания принадлежат перу И.С. Ильина. Отличаются лишь некоторые обороты и эпитеты.

Достаточно фактографически насыщен «Берлинский дневник» Н.Н. Чебышева. Автор заполнял его, уже пребывая в эмиграции, но описанные в дневнике обстоятельства относятся к жизни в России, причём материалом послужили как материалы эмигрантской периодики, так и сведения,

полученные от приехавших из России людей. Н.Н. Чебышев довольно кратко, но дельно пишет об антирелигиозной пропаганде в России, о ситуации вокруг Церкви в Польше.

Основная же часть дневников содержит лишь краткие фрагменты, описывающие жизнь Церкви в 1917-1927 гг., но они являются богатым источником рефлексивной информации. Соответственно, среди дневников источникового комплекса дневниково-мемуарного комплекса РЗИА преобладают эпизодические дневники, содержащие малое количество фактографической информации, насыщенные описанием своего психологического состояния и восприятия происходящих в стране событий, относящихся также и к жизни Церкви.

Завершает работу **заключение**, подводящее итоги проведенного исследования и предлагающее пути его дальнейшего развития.

Группа опубликованных и неопубликованных дневников и воспоминаний дневниково-мемуарного комплекса РЗИА составляет подлинный, уникальный по богатству и сохранности массив никогда целостно не изучавшихся источников. Они дают возможность проведения многоаспектных, системных исследований разных явлений истории России и Русской Православной Церкви. Можно с уверенностью говорить о том, что корпус мемуаров и дневников источникового массива РЗИА является богатым источником информации по истории Церкви 1917-1927 гг.

Степень полноты информации о Церкви, представленную в дневниках, можно оценить как фрагментарную. На основании дневников восстановить ход событий истории Церкви в указанные годы не представляется возможным. Воспоминания в этом отношении более насыщенный событиями источник. В них отражены как основные события истории Церкви, так и любопытные детали, относящиеся к жизни мирян и духовенства.

В целом в источниковом массиве дневниково-мемуарного комплекса РЗИА наиболее полно отражены обстоятельства Всероссийского поместного церковного собора 1917-1918 гг. Другие события истории Русской Православной Церкви в 1917-1927 гг. описаны фрагментарно. Практически не упомянуты в воспоминаниях и дневниках антирелигиозные декреты советской власти. Первая волна российской эмиграции начала угасать к концу 20-х гг., и наибольшая часть авторов, мемуары которых отложились в РЗИА, эмигрировала уже к 1923 году. Поэтому события, которые относятся к аресту, смерти патриарха, вопросу о преемстве духовной власти и действиях заместителя местоблюстителя патриаршего престола митр. Сергия (Страгородского) описаны в дневниково-мемуарном комплексе небольшим количеством текстов. В основном на страницах вырезок из газет, примыкающих к дневнику А.А. фон Лампе, видим упоминания об аресте патриарха, о судьбе его преемников, а также сообщения о его смерти и похоронах. Похороны патриарха со слов очевидцев описаны также в воспоминаниях Н.В. Брусиловой, Н.И. Эверт.

Чаще всего тексты, содержащие информацию о жизни Церкви, описывают события, происходившие после 1918 года и принятия первых

антирелигиозных декретов большевиков. О событиях 1917 года пишут больше всего те авторы, которые принимали участие в Поместном соборе и других мероприятиях, связанных с устройством жизни Церкви после революции, в том числе И.В. Новицкий³⁹, В.В. Зеньковский⁴⁰. Наибольшее количество мемуарных и дневниковых текстов относится к периоду 1918-1923 гг. События 1924-1927 гг. описаны наименьшим числом авторов источникового массива. Из 59 текстов 49 описывают события с 1917 по 1923 гг., 7 текстов описывают события после 1923 года, весь период от 1917 по 1927 гг. охватывают лишь 3 текста.

Перспективой данной работы могло бы стать расширение источниковой базы, включение в неё эпистолярного наследия, богато представленного в фондах Русского заграничного исторического архива. Нет сомнений в том, что письма, большая часть которых не опубликована, содержат уникальный материал об истории Русской Православной Церкви после революции.

Также стоит подготовить к публикации ряд воспоминаний и дневников из фондов РЗИА, в том числе воспоминания В.И. Рудич, Ф. Мороз, В.Н. Челищева, П.П. Стремоухова, Н.И. Эверт, Е. Сувориной, дневники А.М. Хирьякова и Н.Н. Чебышева. Помимо литературных достоинств их отличает внимание к событиям, фактам и психологическому фону, сопутствовавшему переменам в стране.

В списке литературы описаны использованные для данной работы источники и исследовательская литература. Список литературы рубрицирован. Составлены списки для архивных документов, опубликованных документов РЗИА, справочной литературы, диссертаций и авторефератов, исследований по истории Русской Православной Церкви в XX в., по мемуаристике и источниковедению, по истории эмиграции и исследованиям Русского заграничного исторического архива. Это позволяет использовать список литературы как справочный материал.

После списка литературы помещён **список сокращений**, употреблённых на страницах диссертации.

Работа имеет два **приложения**. В **первом приложении** собраны все отрывки из источникового массива дневниково-мемуарного комплекса РЗИА, содержащие информацию о Церкви в 1917-1927 гг., за исключением изданных текстов, сведения о которых отражены в таблице и в списке литературы. Во **втором приложении** описано содержание дневника А.А. фон Лампе, относящегося к истории Церкви, включая вырезки из периодических изданий, вложенные автором в папки с дневниковыми записями.

³⁹Ф. Р6247 Оп. 1 Д. 15 Статья белоэмигранта Новицкого И.В. «Церковь и государство»; Ф.Р6247 Оп. 1 Д. 10. Рукопись белоэмигранта Новицкого И.В. «Дневник скитальца» с приложением фотографий, газетных вырезок (продолжение дневника командира).

⁴⁰ Ф.Р5881 Оп. 2 Д. 315-355. Зеньковский В.В. Пять месяцев у власти (15.05.-19.10.1918). Воспоминания.